

УДК 821.161.1

П. А. Блинникова

СИМВОЛ ХРИСТА В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО (на примере романа «Идиот»)

Полина Александровна Блинникова — стажер-исследователь.

Международная лаборатория исследований русско-европейского интеллектуального диалога, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Адрес: Российская Федерация, 105066, Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4.

E-mail: polinablinnikova@mail.ru



 **Аннотация.** Данная статья посвящена анализу образа князя Мышкина как символа Христа в романе Достоевского «Идиот». Вопросы религии часто поднимаются в произведениях Достоевского — и когда он выводит на суд читателя людей «безбожных», и когда изображает обращающихся к Богу. Почему я решила обратиться именно к этому роману? Во-первых, с образом главного героя напрямую связаны важные для автора моменты его собственной биографии. Во-вторых, князь задумывался писателем как человек положительный и прекрасный. Разумеется, задача эта невероятно сложная. В статье проанализировано, как изображен главный герой в романе, и представлены аргументы в поддержку того, что мы можем говорить о Мышкине как о символе Христа. В заключение я касаюсь вопроса, почему роман, где так сильны религиозные мотивы, где главный герой — прекрасный человек, заканчивается трагедией.

 **Ключевые слова:** Достоевский, русская философия, Иисус Христос, религия, символизм, «Идиот»



Благодарности: Статья подготовлена в ходе работы в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).



Ссылка для цитирования: Блинникова П. А. Символ Христа в творчестве Ф. М. Достоевского (на примере романа «Идиот») // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2021. Т. 4, № 2. С. 99–107.



DOI: 10.17323/2658-5413-2021-4-2-99-107

Вопросы религии часто поднимаются на страницах произведений Ф. М. Достоевского: в «Преступлении и наказании», «Бесах», «Братьях Карамазовых»... Однако в рамках данной статьи я решила остановиться на главном герое романа «Идиот» — князе Льве Николаевиче Мышкине, и это неспроста. Как отмечает Романо Гуардини, «...сколько бы раз ты ни возвращался к “Идиоту”, тебя снова и снова охватывает ощущение колоссальной религиозной интенсивности этого мира» (Гуардини, 1994: 263). Но в этом произведении главный герой не просто религиозный, он также светлый и положительный человек. В письме к С. А. Ивановой от 1 (13) января 1868 года Достоевский признавался, что «Главная мысль романа — изобразить положительно прекрасного человека. Труднее этого нет ничего на свете, а особенно теперь. Все писатели, не только наши, но даже все европейские, кто только ни брался за изображение *положительно* прекрасного, — всегда пасовал. Потому что эта задача безмерная. Прекрасное есть идеал, а идеал — ни наш, ни цивилизованной Европы еще далеко не выработался» (Достоевский, 1972–1990: XXVIII₂, 251). Но несмотря на это, писатель изначально задумывал образ князя Мышкина как воплощение «идеала».

Данная тема является весьма разработанной. Существует два основных подхода к трактовке образа князя Мышкина. Одни исследователи рассматривают его как образ Христа, другие утверждают, что такой подход является абсолютно неверным. Исторически литературоведы рассматривали образ Мышкина именно как воплощение идеала и как отсылку к Иисусу, однако в 1950–1970-х годах многие усомнились в верности данного подхода. Например, такая позиция выражена в работах Т. Л. Мотылевой, Г. М. Фридлиндер, А. П. Белик (Мотылева, 1959; Фридлиндер, 1964; Белик, 1974).

Для них в качестве основного контраргумента выступил негативный и даже роковой вклад Мышкина в судьбы и жизни других героев романа. Стоит отметить, что такой подход к трактовке религиозных мотивов в произведени-

ях Достоевского идеологически достаточно характерен для советского периода. Исследователи проблемы трактовки образа Мышкина отмечают, что «у литературоведения постсоветского периода также есть серьезные претензии к Мышкину, а подчас — и к его создателю, но причиной становятся не “аскетические идеалы”, как прежде, а несоответствие этим самым идеалам, точнее — недостаточная идейная (теперь уже “христианская”) чистота, правильность» (Кунильский, 1998: 392). А. В. Тоичкина утверждает, что князь своим криком «Парфен, не верю!..» переносит смертельный удар Рогожина с себя на Настасью Филипповну, и этот выкрик, по ее мнению, «в реальности оказывается провокацией преступления» (Тоичкина, 2001: 213). Л. Мюллер обращает внимание на то, что Мышкин

...отличается от Христа евангелий, а также от образа его, сложившегося у Достоевского, характером, проповедью и образом действия. «Ничего мужественнее и совершеннее» не может быть кроме Христа, — писал Достоевский госпоже Фонвизинной после своего выхода из каторги. Можно назвать в качестве положительных черт князя Мышкина все, что угодно, кроме этих двух качеств. У князя отсутствует мужество не только в сексуальном смысле: у него нет воли к самоутверждению, решимости там, где она необходима (а именно: на какой из двух женщин, которых он любит и которые любят его, он хочет жениться); из-за этой неспособности сделать выбор он навлекает на себя тяжкую вину перед этими женщинами, тяжкую вину за их гибель.

(Мюллер, 1998: 375–376)

Однако другие исследователи утверждают, что Мышкин может быть рассмотрен как образ Христа и что аргументы противников данной трактовки достаточно слабые. Так, А. Е. Кунильский, напротив, находит в аспекте воздействия на других людей нечто общее с Христом, которому также не удалось исправить их судьбы и изменить к лучшему: «если оставаться в рамках религиозного сознания, то следует признать, что потерять жизнь — не самое страшное <...>. И Мышкин все-таки способствовал возрождению Настасьи Филипповны. Не случайными оказываются ее имя (Анастасия — воскресение) и фамилия Барашкова (напоминание о жертвенном агнце, т. е. и о Христе)» (Кунильский, 2003: 76). Также отмечается, что на самом деле вклад Мышкина в жизнь некоторых героев был положительный. Так, в романе произошло преобразование Настасьи Филипповны, ее воскрешение и очищение. Более того, можно проследить благотворное влияние Мышкина на Колю Иволгина и Веру Лебедеву.

Стоит отметить, что главный герой романа «Идиот» был особенным для автора. Об этом говорит тот факт, что Достоевский наделил его чертами, взятыми из собственной жизни. Например, известно, что писатель страдал эпилепсией. Та же болезнь была у князя, и мы узнаём об этом в самом начале романа, когда тот приезжает в Петербург после лечения в швейцарском санатории. Кроме того, Достоевский вложил в уста этого персонажа свое впечатление от картины Ганса Гольбейна Младшего «Мертвый Христос в гробу». Писатель увидел ее в Базеле в Художественном музее. Его жена, Анна Григорьевна, впоследствии вспоминала: «Картина произвела на Федора Михайловича подавляющее впечатление, и он остановился перед ней как бы пораженный. <...> В его взволнованном лице было то испуганное выражение, которое мне не раз случалось замечать в первые минуты приступа эпилепсии» (Достоевская, 1971: 165). Мышкин видит в доме Рогожина копию этой картины, на которой изображен Спаситель, только что снятый с креста. Она настолько поразила князя, что он вскрикивает: «... от этой картины у иного ещё вера может пропасть» (Достоевский, 1972–1990: VIII, 182). Но самое сильное личное впечатление, которое Достоевский, на мой взгляд, вложил в своего героя — это рассказ о казни. Как известно, 22 декабря 1849 года на Семеновском плацу самому Достоевскому был зачитан приговор о «смертной казни расстрелянием», однако она была приостановлена помилованием. Это глубочайшее потрясение он также смог доверить главному герою романа.

Перейдем к образу главного героя. Основными ориентирами при создании образа Льва Николаевича Мышкина, по словам Достоевского из упомянутого выше письма к С. А. Ивановой, были Иисус Христос и Дон Кихот (там же: XXVIII₂, 251). Внешность князя тоже имеет свои параллели с тем, как обычно изображаются эти персонажи. «Молодой человек, тоже лет двадцати шести или двадцати семи, роста немного повыше среднего, очень белокур, густоволос, со впалыми щеками и с легонькою, востренькою, почти совершенно белою бородкой. Глаза его были большие, голубые и пристальные; во взгляде их было что-то тихое, но тяжелое, что-то полное того странного выражения, по которому некоторые угадывают с первого взгляда в субъекте падучую болезнь» (там же: VIII, 6).

Почему Достоевский выбрал такую невзрачную, на первый взгляд, фамилию для князя? Некоторые исследователи полагают, что выбор этот был не случайным. Главный герой действительно уподобляется мышке, маленькому и незащитному зверьку. «Выпущенный в реальный мир “прекрасный человек” — это всего лишь бессильный зверек» (Кэнноскэ, 2011: 218). Стоит обратить внимание и на имя главного героя, невольно отсылающее нас к другому русскому писателю — Л. Н. Толстому. Как отмечают исследователи, фамилия

и имя героя представляет собой не что иное, как оксюморон: «Имя “Лев” содержит представление о силе, царственном и даже божественном могуществе (примем также во внимание, что “лев” становится эмблемой Иисуса Христа), фамилия “Мышкин” — о слабости» (Кунильский, 2003: 74).

Достоевский в романе не пытается изобразить «божество» — перед читателем предстает обычный человек, христианин, со своими личностными особенностями, уникальной судьбой и ценностями. Но несмотря на это, мы все равно ощущаем в нем нечто большее. Хотя непосредственно о Христе в романе говорится не очень много. Стоит упомянуть, что и Иисус, как историческая личность, — также человек с уникальной судьбой и личностными особенностями. Князь Мышкин — человек, обладающий прекрасными манерами, в обществе он ведет себя скромно и тихо. При этом другим людям он кажется чужаковатым.

Князь равнодушен к материальным ценностям. Злые шутки Рогожина и Лебедева по поводу его узелка проходят мимо, не оставляя следа в душе. Он без малейшего смущения признается в нехватке средств к существованию. Эта деталь позволяет говорить о схожести главного героя с образом Христа, который также не видел ценности в материальных благах. Еще один яркий пример подобной схожести — эпизод, когда Мышкин защищает женщину от нападок и оскорблений. Он единственный, кто вступился за нее, причем делал это не единожды, и каждый раз это не сходило ему с рук. Сюжет заступничества за женщину во многом напоминает библейский: «<...> кто из вас без греха, первый брось на нее камень» (Ин. 8:7).

Лев Николаевич видит сокрытый от посторонних глаз внутренний мир других людей. Мне кажется, это можно объяснить открытостью и непредвзятостью главного героя. Мышкин — светлый персонаж, он не имеет каких-либо корыстных интересов, поэтому его взгляд так чист. Он видит человека полноценно. При этом он честен не только перед другими, но, что самое важное, перед самим собой. Он всегда говорит правду и выступает в защиту вечных ценностей — того, что считает правильным.

Главному герою удалось сохранить в себе чистого ребенка. Иногда его поведение кажется странным, потому что он ведет себя как бы по-детски. Как мы знаем, во время лечения болезни он много времени проводил с детьми: «Там были все дети, и я все время был там с детьми, с одними детьми» (Достоевский, 1972–1990: VIII, 57). Можно сказать, что благодаря этому он сохранил в себе способность, будучи взрослым человеком, оставаться «ребенком». Князь на самом деле «живет жизнью детей. Он перенимает их форму существования. Он находится в сфере их бытия» (Гуардини, 1994: 275). Дети для него — ценность, ребенок — личность. Мышкин полагает, что от ребенка не нужно ниче-

го таить, с ним можно разговаривать обо всем, ценить и уважать его мнение, а порой даже прислушиваться к советам, которые он дает. «Большие не знают, что ребенок даже в самом трудном деле может дать чрезвычайно важный совет» (Достоевский, 1972–1990: VIII, 58). Он воспринимает детей как равных себе и отмечает, что «через детей душа лечится» (там же). Именно общение с ними позволило князю сохранить чистый взгляд на мир, поэтому другие люди сами часто воспринимают его как ребенка. Иисус также призывал людей сохранять в себе ребенка: «и сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф. 18:3).

Еще один момент, на который стоит обратить внимание в рамках рассуждения о Мышкине как о символе Христа, описан в пятой главе. Обратимся к тексту: «Я сидел в вагоне и думал: “Теперь я к людям иду; я, может быть, ничего не знаю, но наступила новая жизнь”. Я положил исполнить свое дело честно и твердо. С людьми мне будет, может быть, скучно и тяжело» (Достоевский, 1972–1990: VIII, 64). Здесь герой в каком-то смысле отделяет себя от людей, он как бы только сейчас отправляется к ним в реальный мир. Откуда же он идет к людям? Пожалуй, невозможно дать однозначный ответ на этот вопрос, каждый может найти свой смысл в этих словах.

Для Мышкина ценности — это то, за что ему не страшно пострадать. Он готов пожертвовать собой ради того, во что по-настоящему верит. И одной из таких ценностей для него выступает истинная красота. Однако она не только ценность, но и тайна. В разговоре с Аглаей и Лизаветой Прокофьевной князь прямо заявляет: «Красоту трудно судить; Красота — загадка» (там же: 66). При этом она обладает великой силой, способной спасти мир. «Правда, князь, что вы раз говорили, что мир спасет “красота”?» (там же: 317). Рассуждая о своей болезни, князь приходит к выводу, что именно красота дает человеку чувство полноты и целостности. По его мнению, в этом мире есть лишь две вещи, способные даровать ощущение подлинной жизни, — «красота и молитва, <...> это действительно “высший синтез жизни”» (там же: 188). Красота — такая же великая и божественная сила, какой обладает лишь искренняя молитва Господу. Когда Мышкин вспоминает о картине «Мертвый Христос в гробу», главная деталь, на которую он обращает внимание — отсутствие в ней красоты, присущей другим изображениям Иисуса. «На картине этой изображен Христос, только что снятый со креста. Мне кажется, живописцы обыкновенно повадились изображать Христа, и на кресте, и снятого со креста, всё еще с оттенком необыкновенной красоты в лице. В картине же Рогожина о красоте и слова нет» (там же: 338).

Красота в жизни самого Мышкина сыграет важную и, к сожалению, трагическую роль. Практически сразу, как он выходит в реальный мир, «в жизнь»,

то сталкивается с красотой в образе Настасьи Филипповны. Сама Настасья Филипповна «будто видела» его уже, но не помнит где, поскольку не может осознать, что видит в нем сходство с Иисусом Христом (Гуардини, 1994: 285). Мышкин становится для нее своего рода Спасителем, но спасти ее не удается. После ее смерти, проведя ночь над трупом той, кого он по-настоящему любил, князь сходит с ума.

Чистый и прекрасный человек, сталкиваясь с жестокой реальностью, не может исполнить свое предназначение. «Идеальный» человек не может быть счастлив, находясь в реальном мире. Мышкин изначально не вписывается в общество, в ту или иную жизненную ситуацию. Его слова и поступки остаются чуждыми и непонятными. Именно это, по моему мнению, роднит образы Мышкина и Христа: оба относятся и к земному миру, и к небесному, оба не могут существовать в реальной жизни, и потому судьбы обоих оказываются трагичными.

Литература

Белик, 1974 — Белик А. П. Художественные образы Ф. М. Достоевского (Эстетические очерки). М.: Наука, 1974. 224 с.

Гуардини, 1994 — Гуардини Романо. Человек и вера. Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1994. 331 с.

Достоевская, 1971 — Достоевская А. Г. Воспоминания. М.: Худож. лит., 1971. 518 с.

Достоевский, 1972–1990 — Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1972–1990. 30 т.

Кунильский, 1998 — Кунильский А. Е. О христианском контексте в романе Ф. М. Достоевского «Идиот» // Проблемы исторической поэтики. 1998. № 5. С. 391–408.

Кунильский, 2003 — Кунильский А. Е. Опыт истолкования литературного героя (роман Ф. М. Достоевского «Идиот»): Учеб. пособие. Петрозаводск: Петрозаводский гос. ун-т, 2003. 96 с.

Кэнноскэ, 2011 — Кэнноскэ Накамура. Словарь персонажей произведений Ф. М. Достоевского / пер. с яп. А. Н. Мещерякова. СПб.: Гиперион, 2011. 399 с.

Мотылева, 1959 — Мотылева Т. Л. Достоевский и мировая литература // Творчество Ф. М. Достоевского / ред.: Н. Л. Степанов и др. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 15–44.

Мюллер, 1998 — Мюллер Л. Образ Христа в романе Достоевского «Идиот» // Проблемы исторической поэтики. 1998. № 5. С. 374–384.

Тоичкина, 2001 — *Тоичкина А. В.* Оценочное поле образа князя Мышкина в романе Ф. М. Достоевского «Идиот» (речевой аспект) // Роман Ф. М. Достоевского «Идиот». Современное состояние изучения: Сб. работ отечественных и зарубежных ученых под ред. Т. А. Касаткиной. М.: Наследие, 2001. С. 206–229.

Фридлендер, 1964 — *Фридлендер Г. М.* Реализм Достоевского. М.; Л.: Наука, 1964. 404 с.

© Блинникова П. А., 2021

THE SYMBOL OF CHRIST IN THE WORKS OF F. M. DOSTOEVSKY
(Based on the example of the novel “The Idiot”)



Polina A. Blinnikova — Research Assistant.

The International Laboratory for the Study of Russian and European Intellectual Dialogue, National Research University “Higher School of Economics”. Address: 21/4 Staraya Basmannaya Str., Moscow, 105066, Russian Federation.

E-mail: polinablinnikova@mail.ru



Abstract. The article is dedicated to the symbol of Christ in Dostoevsky’s novel “The Idiot”. The image of Prince Myshkin is often associated with Jesus Christ. Questions of religion are often raised in Dostoevsky’s works – both when he brings to the reader’s judgment “godless” people who have renounced God and when he portrays those who turn to God. Why is it important for us to refer to this particular character? Firstly, this character was important for the author himself. Some moments of his own biography are directly related to the image of the Prince. Secondly, the main character of the novel was conceived by the author as a positive and wonderful person. This task, as I understand it, is incredibly difficult. The article analyses the way the image of Prince is depicted in the novel and the way arguments in support of the hypothesis that we can talk about Myshkin as a symbol of Christ are presented. And I also touch on the question of why the novel, where religious motives are so strong, where the main character is a wonderful person, has a tragic ending.



Keywords: Dostoevsky, Russian philosophy, Jesus Christ, religion, Symbolism, “The Idiot”



Acknowledgments: The article was prepared within the framework of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (NRU HSE).



For citation: Blinnikova, P.A., 2021. ‘The Symbol of Christ in the Works of F.M. Dostoevsky (Based on the example of the novel “The Idiot”)', *Philosophical Letters. Russian and European Dialogue*, 4(2), pp. 99–107.



DOI: 10.17323/2658-5413-2021-4-2-99-107

References

- Belik, A.P., 1974. *Khudozhestvennye obrazy F.M. Dostoevskogo (Esteticheskie ocherki)* [Artistic images of F.M. Dostoevsky (Aesthetic essays)]. Moscow: Nauka Publ.
- Guardini, R., 1994. *Chelovek i vera* [Man and Faith]. Bryussel': “Zhizn' s Bogom” Publ.
- Dostoevskaya, A.G., 1971. *Vospominaniya* [Memories]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ.
- Dostoevskii, F.M., 1972–1990. *Polnoe sobranie sochinenii: v 30 tomah* [Complete Works in 30 vols]. Leningrad: Nauka. Leningradskoe otdelenie Publ.
- Fridlender, G.M., 1964. *Realizm Dostoevskogo* [Dostoevsky's Realism]. Moscow; Leningrad: Nauka Publ.
- Kunil'skii, A.E., 1998. ‘O khristianskom kontekste v romane F.M. Dostoevskogo “Idiot”’ [‘About the Christian context in the novel by F.M. Dostoevsky “The Idiot”’], *Problemy istoricheskoi poetiki*, 5, pp. 391–408.
- Kunil'skii, A.E., 2003. *Opyt istolkovaniya literaturnogo geroya (roman F.M. Dostoevskogo “Idiot”). Uchebnoe posobie* [The experience of interpreting a literary hero (the novel by F.M. Dostoevsky “The Idiot”). Textbook allowance]. Petrozavodsk: Petrozavodsk State University Publ.
- Kenoske, N., 2011. *Slovar' personazhei proizvedenii F.M. Dostoevskogo* [The Dictionary of Characters in the Works of F.M. Dostoevsky]. Translated from the Japan by A.N. Meshcheryakov. St. Petersburg: Giperion Publ.
- Motyleva, T.L., 1959. ‘Dostoevskii i mirovaya literature’ [‘Dostoevsky and world literature’], in *Tvorchestvo F.M. Dostoevskogo* [The work of F.M. Dostoevsky]. Ed. by N.L. Stepanov et al. Moscow: The USSR Academy of Sciences Publ., pp. 15–44.
- Myuller, L., 1998. ‘Obraz Khrista v romane Dostoevskogo “Idiot”’ [‘The Image of Christ in Dostoevsky's “The Idiot”’], *Problemy istoricheskoi poetiki*, 5, pp. 374–384.
- Toichkina, A.V., 2001. ‘Otsenochnoe pole obraza knyazya Myshkina v romane F.M. Dostoevskogo “Idiot” (rechevoi aspekt)’ [‘Evaluative field of the image of Prince Myshkin in the novel by F.M. Dostoevsky “The Idiot” (speech aspect)’], in *Roman F.M. Dostoevskogo “Idiot”. Sovremennoe sostoyanie izucheniya: Sbornik rabot otechestvennykh i zarubezhnykh uchenykh pod red. T.A. Kasatkinoi* [The novel by F.M. Dostoevsky “The Idiot”. Current state of study: The Collection of works of domestic and foreign scientists, ed. by T.A. Kasatkina]. Moscow: Nasledie Publ., pp. 206–229.